

Г.А. и Я.Г. Нибур в прессе

Киевлянин № 251. Дата: 10.09.1900.

Мошенничество. Жертвой ловкаго мошенничества на довольно крупную сумму, по словам «Придн. Кр.», сделались павлоградская банкирская контора Кофмана и один крупный мукомол из Александровска Нибур, которые пострадали в общем на 15,850 руб. 21 августа в банкирскую контору явился из Синельниково Семен Дунаевский для учета дубликатов на пшеницу и ячмень. Всего было учтено Дунаевским до 26 августа в банкирской конторе Кофмана 12 дубликатов на 8,500 р. 27 августа контора, не получив уведомления о выкупе дубликатов, обратилась с запросом в Синельниково к Дунаевским. Брат Семена, Аркадий, обратился за разъяснением к начальнику станции, из слов которого не осталось никакого сомнения, что дубликаты были со ст. Синельниково выкрадены. 30 августа выяснено, что тетрадь дубликатов исчезла еще 4 или 5 августа, но хватились ей только 19 августа. Всего дубликатов было украдено (от. № 1600 до 1649) штук, изъкоих 12 Дунаевским были учтены в банкирской конторе Кофмана на сумму 8,500 руб., а 14 дубликатов, с грузом пшеницы были им проданы Нибуру за 7,350 руб. Таким образом, Дунаевским, израсходовано было 23 дубликатов; что же касается остальных 23 дубликатов, то их судьба пока неизвестна, но носятся слухи, что он успел учесть еще несколько дубликатов на крупную сумму в Феодосии. Пробовал он также учесть несколько дубликатов в Азовском банке в Лозовой и в Московском международном банке, но ему отказали. Он скрылся в ночь на 27 августа. Семен Дунаевский— молодой человеке, без бороды и усов, летъ 21 —22.

Киевлянин № 224. Дата: 15.08.1906.

— Нападение разбойников. В ночь на 6 августа в своем доме, в колонии Хортице, смертельно ранен известный на юге России миллионер, глава и основатель крупной фирмы «Г. А. Нибур и К^о», Г. А. Нибур и его жена. В указанное время, в 2 часа ночи, разбойники проникли через окно в квартиру Нибура. Пригрозив предварительно прислуге лишением жизни, если те вздумают поднять шум, злоумышленники прошли в комнаты. Жена Г. А., проснувшись от шума, направилась со свечой в комнату мужа, но едва она сделала несколько шагов, как была сшиблена с ног сильным ударом по голове. Въ это время проснулся г. Нибур и услышав в соседней комнате стук, спросил, кто там? Ответ, по словам прислуги, последовал следующий: «кто и зачем ты сейчас узнаешь!» — и в комнату Г. А. ворвались 3 человека, которые и начали наносить ему железным шворнем удар за уларом. Затем, разбойники, взломав стоявшую тут-же в комнате Нибура конторку и взяв оттуда все находящиеся там деньги в сумме около 1000 руб., скрылись. Не смотря на принятые администрацией меры, задержать до сих пор никого, не удалось. Нибур, по словам «Прид. Края», скончался.

Южный Край № 9025. Дата: 28.02.1907.

Наследники Германа Абрамовича Нибура:

Яков Германович Нибур, Мария Германовна Вальман, Юстина Германовна Лепп, Екатерина Германовна Коп и Сара Германовна Коп, утвержденные в правах наследства к имуществу умершаго отца, доводят до всеобщего сведения, что они продолжают дела и операции торгового дома и банкирской конторы под той же фирмой «Г.А. Нибур и К^о».

Рада № 112. Дата: 20.05.1909.

Акціонерна хроніка. Т-во Г. А. Нібур і К^о в Олександрівському мало за 1908 р. приб, 20.083 карб., дів. 17.600 карб., осн. кап. 2 м. к.

Перевод:

Акционерная хроника. Товарищество Г.А. Нибур и К^о в Александровске имело за 1908 год прибыль 20.083 рубля, дивиденды 17.600 рублей, основной капитал 2 миллиона рублей

Южный Край № 10219. Дата: 16.02.1911.

В виду установки машин большей мощности, продаются паровыя машины с котлами к ним, с насосами, полной арматурой и гарнитурой. Можно видеть в работе на мельницах т-ва Г. А. НИБУРЪ и К^о в Александровске: там же можно получить все справки.

Утро № 1707. Дата: 24.07.1912.

АЛЕКСАНДРОВСК. Кандидатами в выборщики от националистов намечены уездный предводитель дворянства В. С. Миргородский, председатель уездной земской управы С. Т. Неежмаков, земской врач В. В. Туча и участковый инженер Южных жел. дор. В. А. Зотов. Октябристы выставляют миллионера Нибура и Г. Янца.

Утро № 1770. Дата: 10.10.1912.

Земский начальник вымогатель.

Арест земскаго начальника 4-го участка Мелитопольского уезда, М. Ф. Сюлаева, произвел огромную сенсацию во всей округе. История же этого ареста весьма пикантна. Земский начальник М. Ф. Сюлаев, — сравнительно молодой человек всего несколько лет тому назад он заменил офицерский мундир мундиром гражданского ведомства. М. Ф. Сюлаев жил широко и его дом по приемам, оказываемым там, считался первым в Мелитополе. Сказать нельзя, чтобы Сюлаев отличался особенной склонностью к кутежам и попойкам, но зато азартным карточным играм отдавался он до самозабвения. Играл дни и ночи, играл недели, мог играть месяцами, выезжая на гастроли в Харьков, Екатеринослав, Симферопол и другие города. Нельзя сказать, чтобы ему «отчаянно не везло», но он играл крупно и в конце концов проигрался.

Начиная с осени прошлого года, в Мелитопольском уезде объявилась шайка ловких мошенников, мастерски обобравших на крупные суммы, неслько крупных капиталистов в округе. Первой жертвой этих аферистов стал миллионер-немец Я. Г. Нибур, живущий в гор. Александровске. Однажды: — это было весной прошлого года —заявляются к нему три мужичка —Так и так, мол, Яков Генрихович, займите нам для общества 30,000 рублей, на покупку земли. По здешним местам явление это нередкое и г. Нибур потребовал только у мужичков предъявления бумаг.

Явившис в Александровск дня через два, мужички представили Нибуру приговор Корнеевского сельского схода Мелитопольского уезда, засвидетельствованный земским начальником 4-го участка, Мелитопольского у., М. Ф. Сюлаевым, с приложением должностной печати. В приговоре этом, составленном по форме и написанном на соответствующем бланке, говорилось, что такие-то (имярек) крестьяне уполномочиваются корнеевским сельским сходом на заем 30,000 руб., необходимых сходу на покупку земли. Кроме этого, мужички представали Нибуру и удостоверения личностей, также засвидетельствованные земским начальником Сюлаевым. Я. Г. Нибур дал им 30,000 руб. денег под векселя, и сделка эта была засвидетельствована александровским нотариусом С. А. Белоцветовым. Проходит несколько месяцев, наступил первый срок взноса процентов и оговоренных при займе погашений, но от корнеевского сельского общества ни кто к Нибуру не явился. Прождав еще несколько дней, аккуратный немец возмутился и послал в Корнеевку своего довереннаго. Тутъ-то вот и выяснилось, что корнеевокое сельское о-во никакой земли покупать не собиралось, схода не созывало и нигде никаких займов не производило. Что-же

касается «уполномоченных», являвшихся к Нибуру, то о них корнеевское сельское общество отозвалось в полном неведении, заявив, что даже таких фамилий, какими они назвались, в селе нет. Нибурь о мошенничестве заявил властям и по делу начато следствие.

Около этого времени, по еще до обнаружения истории с Нибуром, с такой же просьбой заявили к одному богатому мелитопольскому еврей «уполномоченные» сельского общества сел Веселого, отстоящего от Мелитополя в 30 верстах. Еврей, не отказываясь дать денег под векселя сельского общества, просил явившихся к нему мужичков, зайти через несколько дней и, как человек осторожный, навел справки о представленном ему договоре у самого сельского об-ва села Веселого. Оказалось, что, как и в истории с Нибуром, впоследствии обнаруженный, приговор Веселовского сельского схода, удостоверенный подписью земского начальника Сюлаева, подложен. Об истории с ним еврей заявил властям, но «уполномоченные» к нему больше не являлись. Было начато формальное по делу дознание, вскоре установившее, что жертвами ловких аферистов стали, кроме Нибура, купец Рубцовъ — 30,000 руб. и Танотула 5,000 руб. Народная молва называет и еще одну жертву, богатого купца-землевладельца Ч., «ссудившего» мужичкам 40,000 руб., но сам он пока не признает этого и, как говорят, от стыда, что дал поймать себя на удочку мошенникам. В виду того, что на приговорах была подпись и земского начальника Сюлаева, по делу был допрошен и последний. Не оспаривая подлинности подписи своей на приговорах, оказавшихся подложными, г. Сюлаев обвинил во всем своего письмоводителя, г. Ильина, который мог свободно взять и выдать аферистам бланки приговоров и подсунут для подписи самые приговоры. В квартире Ильина был произведен обыск, не давший никаких результатов. Тем не менее Ильин был арестован по обвинению в соучастии с аферистами и заключен в мелитопольскую тюрьму, где находится и по сей день. Несмотря на самые тщательные розыски, властям не удалось ни разыскать, ни установить личности мужичков «уполномоченных». В результате всей этой истории земскому начальнику Сюлаеву губернской администрацией было предложено перевести свою камеру из Мелитополя в село Веселое.

В близи села Веселого ест хутор богатого купца-землевладельца Калинина, ближайшаго друга и приятеля земского начальника Сюлаева. В последних числах сентября Калинин получил по почте со штемпелем отправления «Мелитополь» вымогательное письмо такого содержания: «Под страхом смертной казни приготовьте для уплаты предвыборной партии (?) 25,000 руб. Предвыборная партия». Купец Калинин всполошился и побежал за советом к соседу своему и товарищу, земскому начальнику М. Ф. Сюлаеву. Выслушав Калинина очень внимательно, Сюлаев сказал: — Да, дело серьезное, советую приготовить и носить при себе деньги. «Совет» этот так огорошил несчастного Калинина, что он заперся в своем хуторе и никуда и носа не показывал. Прошло два дня. Посылает Сюлаев за Калининым стражника. Худого ничего не подозревая, Калинин пришел. Пригласив его в свой служебный кабинет, Сюлаев запер двери и окна. Затем вынув револьвер, и, приставив дуло его к виску оторопевшаго купца, заявил: — Мне поручено предвыборной партией получить с тебя 25,000 руб. на предвыборную агитацию. Давай деньги сейчас, иначе я тебя убью! Едва живой от испуга, Калинин, заявил, что таких денег при нем нет, но что достать их он, может реализовав часть своего имущества, для чего все-же потребуется не меньше двух дней. М. Ф. Сюлаев отпустил Калинина, предупредив, однако, что, если в течение двух дней деньги не будут доставлены, он будет убит. О вымогательстве денег, под угрозой смерти, Калинин немедленно по телеграфу сообщил таврическому губернатору и прокурору симферопольского окружного суда, а мелитопольскому исправнику Матюнину послал краткую телеграмму такого содержания: «Пришли за деньгами. Выручайте». Немедленно в Веселое, в сопровождении отряда стражников, выехали исправник Матюнин и товарищ прокурора Чепига. Купец Калинин подробно рассказал им об обстоятельствах дела. Власти отправились к земскому начальнику Сюлаеву. После краткаго допроса Сюлаев был подвергнут домашнему аресту в селе Веселом. Исправник Матюнин донес о происшествии губернатору. 1 октября, по распоряжению из Симферополя, в кв. Сюлаева в селе Веселом произведен был обыск, не давший никаких результатов. Сам М. Ф. Сюлаев в тот-же день доставлен в

Мелитополь и заключен в кордегардию при уездном полицейском управлении. В тот-же день в доме невесты бывшего письмоводителя земского начальника Сюлаева—Ильина, г-жи Вакуленко, живущей в подгороднем селе Кизияре, произведен обыск, также не давший никаких результатов. Сама Вакуленко дней десять тому, говорят, скрылась из Кизияра неизвестно куда. Вечером 5 октября земский начальник М. Ф. Сюлаевъ отправлен в Симферополь и заключен в губернскую тюрьму.

Судебные власти приступили к следствию. Устанавливается непосредственное отношение Сюлаева к приговорам.

Рада № 68. Дата: 22.03.1913.

Памятник Т. Шевченкові. В с. Кічкасі, олександрійського повіту, на Катеринославщині, німець Нібур збудував велику лікарню курорт «Александробад». Міститься вона на самому березі Дніпра. Тепер п. Нібур заводить парк та прикрашує його пам'ятниками і пам'ятники всі буде українські. Так, торік поставлено велику постать, яка уявляє з себе запорожця (а не Тараса Бульбу, як про це писали). Та п. Нібур лишився дуже незадоволений цією постаттю, бо зроблена вона дуже невдало. В цім році Нібур ставить пам'ятник Тарасові Шевченкові. Постать Кобзаря, 5 аршин заввишки поставлено буде на високій скелі, над самим Дніпром, звідки її буде далеко видно. Постать замовлено в майстерні Лібмана в Олександрівську і через півтора місяця її буде закінчено.

Перевод:

Памятник Т. Шевченко. В с. Кичкас, александровского уезда, на Екатеринославщине, немец Нибур построил большую больницу курорт «Александробад» находится она на самом берегу Днепра. Теперь г. Нибур создает парк и украшает его памятниками и памятники все строит украинские. Так, в прошлом году поставлена большая фигура, которая представляет из себя запорожца (а не Тараса Бульбу, как об этом писали). Но г. Нибур остался очень недовольный этой фигурой, потому, что сделана она очень неудачно. В этом году Нибур ставит памятник Тарасу Шевченко. Фигура Кобзаря, 5 аршин высотой поставлена будет на высокие скалы, над самым Днепром, откуда ее будет далеко видно. Фигура заказана в мастерской Либмана в Александровске и через полтора месяца ее будет закончено.

Рада № 184. Дата: 13.08.1913.

У колонії Олександробад, олександрівського повіту, німець Нібур, котрий поставив пам'ятника запорожцям, про який писали в свій час, ніби Нібур поставив пам'ятника Тарасу Бульбі, задумав поставити пам'ятника Т. Г. Шевченкові. Проект цього пам'ятника доручено зробити молодому скульпторові, ученикові мюнхенської академії д. Класіну, який почав уже пам'ятник, зробивши на увесь зріст постать кобзаря з бандурою в руках, постать Т. Г. Шевченка і ще деякі постаті, потрібні для групи пам'ятника. Постать кобзаря д. Класін робив з відомого кобзаря І. Кучеренка, якого виписував для цього з Харківщини. На березі Дніпра буде поставлено з дніпрового граніту скелю, в якій буде зроблено по середині барельєф Т. Шевченка, над ним зверху буде сидіти кобзарь, а коло Т. Шевченка будуть виступати герої його творів; гетьмани, запорожці і інші. Від пам'ятника до самого Дніпра будуть зроблені з граніту сходи, а по бокам сходів зроблять в українським стилі огорожу, а за огорожею будуть посажені пірамідальні тополі. Катеринославець.

Перевод:

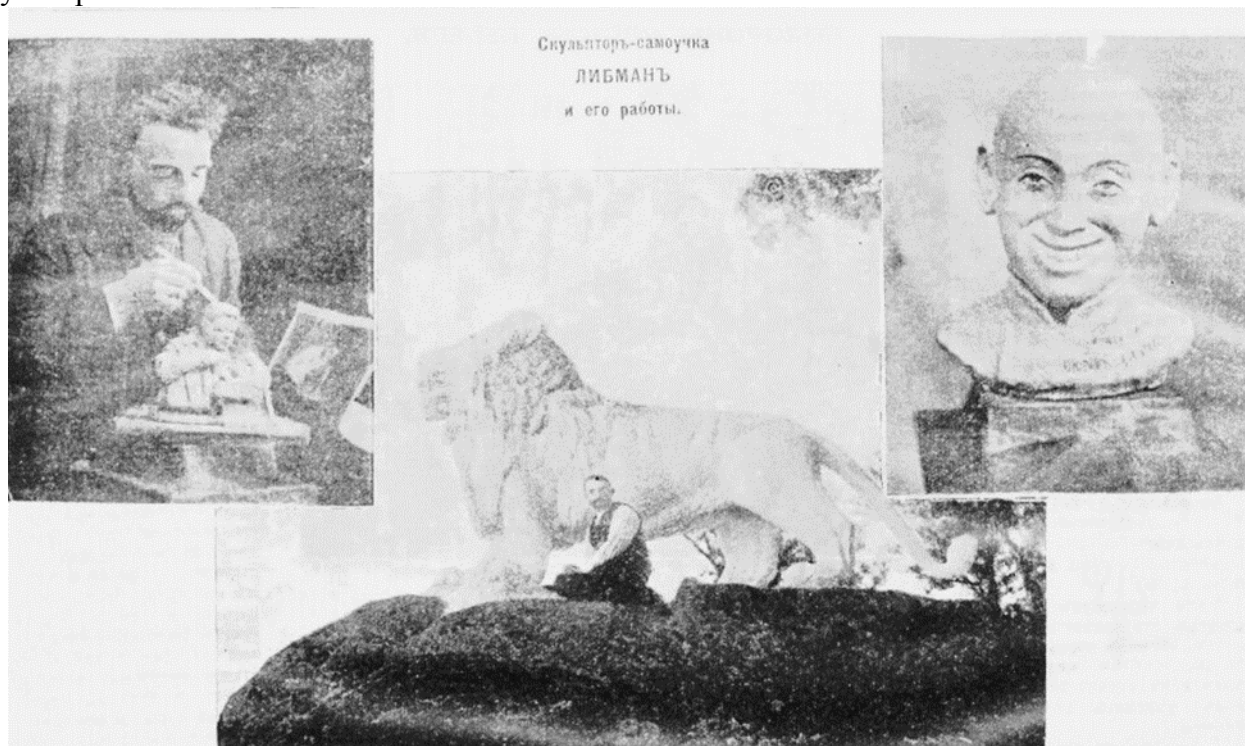
В колонии Александробад, александровского уезда, немец Нибур, который поставил памятник запорожцам, о котором писали в свое время, что Нибур поставил памятник Тарасу Бульбе, задумал поставить памятник Т. Г. Шевченко. Проект этого памятника поручено сделать молодому скульптору, ученику мюнхенской академии д. Класину, который уже начал памятник, сделал во весь рост фигуру кобзаря с бандурой в руках, фигура Т. Г. Шевченко и еще некоторые фигуры, необходимые для группы памятника. Фигуру кобзаря д. Класин делал с известного кобзаря И. Кучеренко, которого выписывал для этого с Харьковщины. На берегу Днепра будет поставлено с днепроовского гранита скалу, в которой будет сделано по середине

барельеф Т. Шевченко, над ним сверху будет сидеть кобзарь, а вокруг Т. Шевченко будут выступать герои его произведений; гетманы, запорожцы и другие. От памятника до самого Днепра будут сделаны из гранита лестницы, а по бокам лестницы сделают в украинском стиле забор, а за забором будут посажены пирамидальные тополя. Катеринославцеь

Южный Край (Иллюстрированное прибавление к № 11590). Дата: 25.08.1913.

Наборщик скульптор.

У нас, в Александровске, отыскался один из самородков, которым так богата наша страна. Обыкновенный наборщик Яков Либман, вернувшись с военной службы, не нашел работы в типографии, и чтобы прокормить себя, взялся писать вывески. Либман оказался талантливым живописцем и вскоре из-под его малярной кисти начали выходить очень хорошие вывески. Однако, жизнь бросала Я. Либмана в все стороны и он, то работал у наборной кассы, то писал вывески. Впоследствии наборщик-живописец приобрел небольшую типографию и обзавелся живописной мастерской. В прошлом году, местному миллионеру, владельцу санатория „Александробадь“ Я. Г. Нибуру вздумалось украсить место курорта колоритной фигурой «Тараса Бульбы» Случайно он предложил Якову Либману вылепить из гипса Тараса Бульбу. Либман согласился, действительно. В течение 18 дней создал, как живую, фигуру Тараса Бульбы. О Якове Либмане заговорили в печати. С тех пор Яков Либман лепит всевозможные предметы и фигуры. В этом году тот же г. Нибурь заказал у него статую льва, и Яков Либман талантливо создал мощную фигуру царя пустыни и лесов. Жаль только, что Либман обременен большой семьей, не обладает средствами и лишен возможности усовершенствоваться.

Утро № 2142. Дата: 16.11.1913.

Шайка разбойника Куца.

Екатеринослав, 15 XI. Выездной сессией одесского военно-окружного суда начато слушанием громкое дело о разбойничьей шайке Федора Куца. По делу привлечено в качестве обвиняемых около ста лиц, но многие во время следствия успели скрыться, а иные во время перестрелки с чинами полиции были убиты; некоторые были казнены или сканчались в тюрьме. Перед судом предстали лишь 71 обвиняемых, из них 17 женщин. Самому старшему из обвиняемых, александровскому домовладельцу Т. Задерещко — 54 года, самой же младшей, Клавдии Кравцевой, привлеченной за укрывательство, в момент ареста было всего 15 лет. Ее

освидетельствовали и признали действовавшей с разумением. Один из обвиняемых, Иван Гайдук в тюрьме лишился разсудка. По делу вызвано в качестве свидетелей 256 человек. Большинство обвиняемых содержатся под стражей в екатеринославской губернской тюрьме; главные же члены шайки сидели в харьковской тюрьме и перед судом были переведены в Екатеринослав. Обвинительный акт по делу о разбойничьей шайке Ф. Куца занимает 200 печатных страниц. Большинству подсудимых обвинение предъявлено по 279 ст. XXII кн. св. военных постановлений, карающей смертной казнь. Обвиняемым икриминируется: составление преступного сообщества для открытых вооруженных нападений, грабежей и убийств; нападения на частные, казенные и др. учреждения; хранение, перевозка и изготовление бомб, взрывчатых снарядов и проч.; убийства должностных лиц; посылка угрожающих и вымогательных писем и сопротивление властям. В качестве свидетелей вызваны: жандармский полковник Канибих, пресловутый пристав Мекленбургцев и производивший частное расследование по делу, высланный с пределов Екатеринославской губ. журналист Г. Ф. Семешко. Суд заседает в специально отведенном помещении "Военных казарм Феодосийского полка. Дело продлится слушанием около полутора месяцев. В качестве защитников выступают местные и харьковские адвокаты. Для председательствования на суде командирован полковник Курочкин. (Соб. кор.). Обвиняет помощник одесского военного прокурора подполковник Крассовеский. Неявилося 36 свидетелей. По соглашению сторон постановлено показания неявившихся огласить в дело слушание продолжать. Защита обращает внимание суда на то, что не дано время защите, чтобы ознакомиться с следственным производством, 34 тома которого были предоставлены защите для ознакомления лишь вчера. Большинство обвиняемых закованы; некоторые в ручные и ножные кандалы, лязг которых смешивается с плачем детей подсудимых. Защита заявляет, что главный свидетель защиты журналист Гр. Семешко, приехавший в Екатеринослав для дачи показаний ночью арестован и выслан. Защита указывает на незаконность высылки этого свидетеля, вызванного повесткой суда. Оглашается часть обвинительного акта; окончание завтра. Рассмотрение ходатайства защиты о разрешении Гр. Семешко приехать в Екатеринослав для дачи показаний отложено до завтра, в виду неполучения официального уведомления о причине неявки свидетеля. (Соб. кор.). Разбойничья шайка Ф. Куца известна на юге России. В течение 1910—1912 г.г. шайка своими дерзкими набегами, один смелее другого, терроризировала население Екатеринославской и Таврической губ. Деятельность шайки распространялась и в пределах Харьковской губ. и области Войска Донского. Но, главная территория деятельности, шайки— Бахмутский, Александровский и Екатеринославский уезды. В течение двух лет жандармская, сыскная и наружная полиция Екатеринославской губ. вела борьбу с шайкой, но члены ее были неуловимы. Нередко на подмогу полиции призывались и военные силы. Но разбойники исчезали, появлялись в другом месте, вновь грабили, убивали и опять исчезали, и так далее, без конца. Неуловимость шайки объяснялась тем, что члены ее во многих местах имели своих агентов-сообщников и укрывателей. Будучи предупреждены о появлении полиции, они вовремя скрывались. Кроме того, разбойники пользовались некоторым покровительством бедного населения, ибо нападали они, преимущественно, на казенные и частные учреждения, на богатых лиц, бедным же иногда оказывали и материальную поддержку. Вдохновителем всех почти разбойных нападений, совершенных шайкой, —а их несколько десятков, —был ее атаман - Федор Куц, которому в момент ареста —в начале 1912 г., было всего 24 года. В 1905—1906 г., Куц, которому было тогда лет 16—17, выйдя из городского училища, увлекся идеями анархизма. Но не теория анархизма интересовала его: он принял деятельное участие в нападениях, экспроприациях и убийствах. К тому времени он поступает на службу в жел.-дор. мастерские ст. «Александровск». В 1908—1909 г.г. Федор Куц из идейных анархистов превращается в «анархисты для себя», —принимает участие в грабежах и нападениях, награбленные суммы берет себе, кутит, ведет широкий образ жизни. Вскоре он становится во главе шайки разбойников, которые избирают его своим атаманом. Ближайших помощников Куц приобретает в лице известных грабителей Плешивченко и Полуцыганкова. Из огромного числа преступлений, совершенных шайкой Куца, перечислим наиболее важные, в их

хронологической последовательности. 17 января 1911 г., чины полиции узнали, что некоторые из членов разбойничьей шайки Ф. Куша укрылись в пос. Юзовке, в доме кр. Михеева. Полиция окружила дом, где засели разбойники. На предложение сдаться, грабители ответили выстрелами из револьверов. В результате был убит околоточный надзиратель Михайлов, разбойники-же скрылись. 29 мая 1911 г., днем у переправы через Днепр, в Александровском уезде, члены шайки напали на кассира каменоломни Цимбалиста, — Давида Шварцмана — везшего большую сумму денег дня уплат рабочим. Угрожая револьверами, грабители забрали у Шварцмана 1300 руб. и, ранив сопровождавшего Шварцмана стражника, окрылись. 7 июня 1911 г. члены шайки напали на дом зажиточного крестьянина Пантюхи, находящийся на хуторе Юрковка, Александровского уезда. Стреляя из револьверов, грабители захватили вещей и денег на сумму свыше 50,00 руб, и скрылись. 6 августа 1911 г. разбойниками по приговору шайки был убит в с. Белицком, Бердянского уезда, агент высшей полиции Артеменко. 14 сентября 1911 г. члены шайки напали на павлово-кичкаское, Александровского уезда, волостное правление, где забрала 3057 руб. общественных денег. 3 октября 1911 г. грабители совершили дерзкое нападение на контору мельницы Нибура, находящейся по соседству с полицейским участком, в предместье Александровска. Грабители, угрожая бомбами и револьверами, потребовали выдачи денег. Служащие, однако, не растерялись, подняли шум, на который подоспела полиция. Грабители, ничего не взяв, отстреливаясь, скрылись. Вскоре затем владелец мельницы Нибур получил письмо за подписью Куша; в письме ему предлагалось уплатить 10,000 руб., в противном случае его убьют. Еще более дерзкое нападение разбойники совершили на Жеребецкое, Александровского уезда, волостное правление 17 октября 1911 г. вооруженные ногъ до головы, грабители ворвались в волостное правление и перевязали сторожей; одного из них убили, другого тяжело ранили; забрали оружие, паспортные бланки, печати и 10,336 руб. 10 коп. 20 декабря 1911 г. члены шайки напали на ж. д. артельщика Мельникова, везшего крупную сумму для уплаты жалованья служащим на ж. дор. Когда поезд подошел к ст. «Александровск» и из него вышли артельщик и сопровождавшая его охрана, грабители подбежали к ним и, стреляя из револьверов, выхватили из рук сторожа, Шендрика, сумку в которой было 37,000 руб. казенных денег, самого Шендрика убили. Дело было днем. По жел.-дор. путям проходила масса рабочих, которые и бросились вместе с жандармами вслед за грабителями. Последше, бросив сумку с деньгами, отстреливаясь скрылись. Во время перестрелки крепко был ранен жандармский унтер офицер Шевцов. 27 января 1912 г., в селе Ново-Гупаловке, Александровского уезда, грабители напали на казенную винную лавку, где забрали 600 руб., ранив при этом сидельца. На выстрелы прибежал урядник, который, тут-же был грабителями убит. После этого разбойники, забрав у проезжавшего по селу крестьянина лошадь и сани, скрылись. 4 февраля 1912 г. в г. Александровске грабители напали на контору торгового дома «Лепп и Вальман», где, после стрельбы забрали 4175 руб. 13 коп. и пытались скрыться. Но рабочие и прибежавшие чины полиции, образовав погоню, настигли грабителей. Последние укрылись на чердаке одного из домов, где устроили своего рода «форт Шаброл». Осада длилась, почтя целый день. Некоторые из осажденных были убиты, другие-же скрылись. Из толпы осаждавших были ранены городской я двое рабочих и убиты два крестьянина. 6 февраля 1912 г. грабители, скрываясь от преследования полиции, вблизи ж. д. «кичкаскаго» моста, встретили ехавшего в собственном экипаже землевладельца Шеленберга. Грабители убили его, ссадили кучера и, усевшись в экипаж, ускакали. В конце февраля, при обратном переходе в Россию через границу, главные члены шайки, во главе с Кушем были задержаны в Холтинском уезде, Бессарабской губ. Разбойники ездили за границу за приобретением оружия. При аресте у них были обнаружены подложные паспорта, деньги, оружие, бомбы и т. п. После ареста главарей, полиции уже легко удалось задержать и остальных членов шайки... Многие из привлеченных по делу непосредственного участия в преступлениях не принимали, а зная о готовящихся преступлениях и о совершенных уже, не доносили властям.

ОКО № 13/14. 1918г.

Учредитель первого на Украине германского курорта «Александрбад», коммерции советник Я. Г. Нибур. Александрбад лежит на берегу Днепра около г. Александровска.
Подготовил Александр Панько.